

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

О. К. ТИМАШКОВА

Шведская социал- демократия у власти

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. К. ТИМАШКОВА

ШВЕДСКАЯ СОЦИАЛ- ДЕМОКРАТИЯ У ВЛАСТИ

(Очерк послевоенной экономической
и социальной политики)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Москва 1962

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. В. КИРСАНОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Буржуазная апологетика провозглашает возможность коренного усовершенствования капиталистического общества посредством регулирующей роли современного государства. Реформисты дополняют такого рода концепции проповедью «врастания капитализма в социализм». Эти теории широко распространены в Швеции, где во главе правительства около трех десятилетий находятся лидеры социал-демократической партии.

В силу исторических и экономических условий развития в Швеции сложился более высокий, чем в других европейских странах, жизненный уровень, и правосоциалистические идеологи рисуют ее как «государство благосостояния», где постепенно усилиями правящей партии сглаживаются классовые противоречия, строится «демократический социализм особого, скандинавского типа».

В программе социал-демократической партии Швеции, принятой в июне 1960 г. на XXI съезде, подчеркивается, что в ряде стран, и в первую очередь в Швеции, социал-демократам удалось радикально воздействовать на экономическое, социальное и политическое развитие, что «на смену обществу массовой нищеты, неуверенности и острых классовых противоречий пришло общество благосостояния»¹. Что же касается еще сохранившихся «язв капитализма», то миссия социал-демократии, мол, в том и заключается, чтобы избавить от них общество путем широкой реформистской деятельности.

На шведский «опыт» ссылаются реформисты других стран, провозгласившие Швецию «лабораторией строи-

¹ «Programme of the Swedish Social Democratic Party», Hälsingborg, 1961, p. 6—7.

тельства демократического социализма», а реформистскую практику социал-демократов, их экономическую и социальную политику — средством его осуществления.

Настоящая работа ставит своей задачей раскрыть классовую сущность «скандинавского социализма», охарактеризовать основные итоги экономической деятельности СДПШ, показать, что «даже в тех случаях, когда реформистские партии приходят к власти, они ограничиваются частичными реформами, не затрагивающими господства монополистической буржуазии»².

Автор стремился также показать своеобразие рабочего движения в Швеции, его слабые и сильные стороны, объяснить влияние на массы социал-демократов, которые, выступая от имени рабочего класса, объективно содействуют сохранению капиталистической системы хозяйства, укреплению позиций монополистического капитала и усилению эксплуатации трудящихся.

² «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961, стр. 55.

Глава первая

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

Характеристика народного хозяйства

Швеция — небольшая страна с населением в 7,5 млн. человек, что составляет 0,4% населения капиталистического мира (1960 г.).

Сравнительно поздно вступив на путь капиталистического развития (начало индустриализации страны относится к середине прошлого столетия), Швеция уже на пороге XX в. перешла в стадию империализма. Обильные энергетические и сырьевые ресурсы (богатая железная руда, лес, гидроэнергия), выгодное географическое положение, умелое использование научного и технического опыта более передовых европейских стран способствовали быстрому экономическому развитию страны. Швеция в короткий срок превратилась в высокоразвитую промышленную страну, играющую значительную роль в системе мирового капиталистического хозяйства в целом и особенно в Скандинавии. На долю Швеции приходится 1,1% производства и 2,2% экспорта капиталистических стран. Ее доля в промышленном производстве Западной Европы — 4,4%.

По производству промышленной продукции на душу населения Швеция впереди Франции, на одном уровне с Англией и лишь несколько уступает США. Швеции принадлежит третье место в капиталистическом мире (после США и Франции) по добыче железной руды; третье (после США и Канады) — по выпуску целлюлозы; четвертое — по производству спичек и пятое — по производству лесоматериалов. По машиностроению Швеции принадлежит пятое место среди западноевропейских стран.

Судостроение Швеции занимает третье место в Западной Европе (после Англии и ФРГ).

Швеция обладает значительным торговым флотом, обслуживающим в основном заграничные торговые линии. С 1938 по 1960 г. тоннаж торгового флота Швеции увеличился с 1,6 до 3,8 млн. рег. бр. т.¹ Доходы от иностранного фрахта — важная статья актива в платежном балансе страны.

Высокий уровень промышленного развития способствовал возникновению многочисленного рабочего класса, составляющего более половины самостоятельного населения страны.

Развитие шведской промышленности в значительной мере определялось ее зависимостью от внешних рынков.

Для промышленности Швеции характерна диспропорция в отраслевой структуре. Так, наиболее развитыми отраслями являются экспортные, основанные на переработке лесосырья и железной руды, с самого начала развивавшиеся под влиянием спроса на внешних рынках (качественная металлургия, машиностроение, электротехника, судостроение, целлюлозно-бумажная и спичечная промышленность).

На лесобумажные и металлообрабатывающие отрасли приходилось в 1959 г. 58% валовой стоимости промышленной продукции и 67% занятых, в то время как соответствующие цифры в легкой и пищевой промышленности — 28 и 22%².

Швеция экспортирует 90% добываемой железной руды, 80% производимой в стране целлюлозы, 70% шарикоподшипников (1960 г.). По экспорту целлюлозы и спичек она занимает первое место в капиталистическом мире, железной руды и пиломатериалов — второе. Около 60% всей промышленной продукции Швеции идет на экспорт.

В то же время Швеция вынуждена ввозить каменный уголь, нефть, цветные металлы, хлопок, шерсть, каучук, некоторые виды продовольствия, фураж.

Текстильная, обувная и пищевая промышленность обслуживают главным образом внутренний рынок.

Характерной чертой шведской промышленности является узкая специализация отдельных отраслей, что определяет высокое качество шведских экспортных товаров. Швеция экспортирует главным образом товары, которые

¹ «Sveriges ekonomi 1960», Handelsbanken, 1961, S. 62.

² «Kommersiella meddelanden», N 1, 1954; N 3, 1961.

в свое время были ограждены патентами от иностранной конкуренции: сепараторы, холодильники, шарикоподшипники, телефонную аппаратуру, электротехнику, различного рода инструменты, а также дизели, турбины, буровое оборудование.

Тяжелое машиностроение и станкостроение развито слабее, и Швеция вынуждена ввозить часть оборудования. Импорт станков в Швецию превышает экспорт³.

В силу капиталистических условий и экспортная промышленность развивается неравномерно. Это особенно наглядно видно на примере железорудной отрасли, по которой Швеция постепенно стала основным поставщиком стратегического сырья таким мировым державам, как Англия и особенно Германия⁴. Внутренний рынок потребляет не более 10%⁵.

Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная отрасли промышленности дают свыше 35% всего экспорта страны. Целлюлозно-бумажная промышленность поставляет на мировой рынок полуфабрикаты для производства бумаги, искусственных тканей и взрывчатых веществ. До второй мировой войны шведская целлюлоза шла, главным образом, на рынки США, Великобритании, Германии и Италии. В послевоенный период в связи с растущим производством целлюлозы в Канаде и Финляндии целлюлозная промышленность Швеции начала испытывать значительные трудности сбыта.

Швеция вывозит до 90% всего производства спичек, которое в послевоенный период составляло: 13,8 тыс. т. в 1946 г.; 24,0 тыс. т. в 1950 г. и 20,0 тыс. т. в 1957 г.⁶

³ В 1959 г. было ввезено машин и инструментов на сумму 2209 млн. крон, а вывезено — на 1960 млн. крон («Sveriges ekonomi 1959», Handelsbanken, 1960, S. 41).

⁴ В период второй мировой войны почти вся добываемая в Швеции руда отправлялась в Германию. В первые послевоенные годы разработка и вывоз руды из Швеции значительно сократились, но начиная с 1947—1948 гг. в связи с гонкой вооружений в капиталистических странах добыча и экспорт руды снова возросли. Накануне второй мировой войны в Швеции добывалось около 14 млн. т руды, а в 1960 г. — свыше 21 млн. т. Большая часть шведской руды в 1960 г. экспортировалась в ФРГ (45%) и в Англию (22%).

⁵ Запасы шведской железной руды оцениваются в 2,5 млрд. т. По мнению специалистов, даже при самой интенсивной разработке этих запасов хватит более чем на 150 лет.

⁶ «Sveriges ekonomi 1959», S. 62.

Отсутствие минерального топлива и сравнительно большие ресурсы гидроэнергии (потенциальные запасы — 80 млрд. квт-ч в год) способствовали строительству крупных гидроэлектростанций, дающих 90—95% всей производимой в стране электроэнергии. В 1960 г. производство электроэнергии составило около 35 млрд. квт-ч. По количеству производимой электроэнергии на душу населения (свыше 4327 квт-ч в 1959 г.) Швеция стоит на втором месте в Европе, после Норвегии.

Однако энергобаланс страны выдерживается за счет собственных ресурсов не более, чем на 50% (на 40% за счет электроэнергии и на 10% за счет дров), остальные 50% приходится на долю импорта нефти и угля.

Швеция выступает и как крупный экспортер капиталов. По подсчетам шведского экономиста Ланцета⁷, за период с 1922 по 1937 г. чистый экспорт капитала из Швеции составил около двух млрд. крон. В послевоенный период экспорт капитала принял еще большие размеры. После второй мировой войны шведские банки, например, предоставили ряду капиталистических стран, пострадавших от военных действий, кредит на сумму свыше четырех млрд. крон. Экспорт капитала осуществлялся как в ссудной, так и в производительной форме. За последние годы преобладающей формой вывоза капитала становятся инвестиции. Так, с 1955 по 1960 г. экспорт капитала в форме прямых и портфельных инвестиций увеличился с 185 до 626 млн. крон. За этот же период прямые капиталовложения Швеции за границей составили свыше 1,1 млрд. крон⁸.

Есть основания предполагать, что текущие данные об экспорте капитала преуменьшены и не отражают истинного положения вещей. В 1948 г. в Швеции вышла книга крупного шведского промышленника и финансиста Т. Крейгера под названием «Престиж или благо страны», в которой содержится следующее высказывание⁹:

«Опыт различных стран на протяжении длительного времени учит, что бегство капитала невозможно предотвратить, какие бы при этом не предпринимались ограничения, и наши подлинные немногочисленные капиталисты, т. е.

⁷ Ланцет. Монополистический капитал Швеции. М., ИЛ, 1951, стр. 72.

⁸ «Svenska Dagbladet», 10.X 1961.

⁹ Цит. по книге Ф. Ларепа (Fritiof Lager. Arbetarklassen och nationen. Stockholm, 1955, S. 88—89).

те, которые не зависят от доходов в Швеции, уже давно себя обезопасили... Инвестиции шведского крупного капитала за границей, — пишет он далее, — много значительнее, чем предполагают правительство и государственный банк. Промышленность создает дочерние предприятия за границей, и в нужный момент производство переводится в такие страны, где налоги не ликвидируют прибыль».

Касаясь экспорта шведского капитала после второй мировой войны, Крейгер пишет: «Наиболее процветающие компании организовали фирмы по продаже продукции, куда направляются прибыли, причем о размерах накапливаемых валют не знают ни Госбанк, ни правительство».

До второй мировой войны Швеция вывозила капитал главным образом в Финляндию, Норвегию, на Балканы, в Южную Америку.

В послевоенной экспансии шведского капитала четко обнаруживается настойчивое стремление к проникновению в слабо развитые страны Африки и Юго-Западной Азии, Латинскую Америку.

Здесь шведские фирмы, нередко совместно с компаниями других стран, широко участвуют в разработке сырьевых ресурсов, строительстве портов, железных дорог, промышленных предприятий.

В Либерии, например, шведский капитал совместно с американскими фирмами участвует в разработке крупнейших в стране месторождений железной руды и строительстве железной дороги, связывающей рудники с побережьем.

В Алжире фирма «Атлас Копко» вместе с американскими компаниями ведет бурение нефтяных скважин в Сахаре.

В Индии шведские банки финансируют строительство предприятий по производству уксусной кислоты. Заключение также соглашения о строительстве шведскими компаниями металлургических заводов в Индии и Пакистане. Концерны «СКФ», «АСЕА», «Атлас Копко» уже строят здесь свои заводы. Шведские фирмы взяли на себя электрификацию двух прибрежных районов Восточного Пакистана.

Шведский металлургический концерн «Сандвикенс ернверк» строит завод твердых сплавов в Пуне (Индия), для чего создано смешанное шведско-индийское общество.

В Мексике, Колумбии и Бразилии концерн «Электролюкс» закончил строительство заводов бытовых электроприборов.

В Бразилии автомобильная фирма «Скания Вабис» совместно с бразильской фирмой строит автомобильный завод.

Значительно расширили свои производственные мощности в странах Латинской Америки фирма «АГА» (сигнальное оборудование) и шарикоподшипниковый концерн «СКФ».

В 1959 г. банковский консорциум в составе пяти крупных банков предоставил кредит Аргентине в размере 20 млн. крон.

Оптовая фирма «Элоф Хансен» систематически предоставляет долгосрочные кредиты на поставку машин для целлюлозно-бумажной промышленности Аргентины, Бразилии, Мексики, Индонезии.

Техническая консультация, проектирование и строительство промышленных предприятий осуществляется через специальный консорциум «Скандиаконсалт».

В 1960 г. шведские капиталовложения в слаборазвитые страны составили 144,9 млн. крон, против 64,7 млн. в 1955 г.¹⁰

Усиление конкурентной борьбы на международных рынках активизирует экспансию шведского капитала и в промышленно развитые страны, где шведские монополии укрепляют и расширяют свои позиции путем организации дочерних обществ и филиалов, покупки акций. Так, автомобильная компания «Вольво» учредила в 1961 г. свои дочерние предприятия в США и Канаде.

Таким образом, шведский монополистический капитал тысячами нитей связан с международным империализмом и самыми разнообразными способами получает свою долю прибылей, извлекаемых из эксплуатации колониальных и слаборазвитых стран.

* * *

В сельском хозяйстве Швеции в настоящее время занято немногим более 15% всего самостоятельного населения.

Доля сельского хозяйства (включая и лесное) в валовом общественном продукте составляла в 1959 г. всего лишь около 8%. Часть продовольствия и фуража импортируется. Сельскохозяйственная продукция составляет 17% импорта и 4% экспорта Швеции.

¹⁰ «Svenska Dagbladet». 10.X 1961.

Ведущая отрасль сельского хозяйства Швеции — животноводство, на долю которого приходится свыше 80% общей стоимости сельскохозяйственной продукции. Часть продукции животноводства, основное место в которой занимают молочные продукты, идет на экспорт.

Шведское сельское хозяйство отличается высокой продуктивностью. Сельскохозяйственные работы в значительной мере механизированы. В 1959 г. тракторный парк достиг 159 тыс. (в физических единицах) против 30 тыс. в 1945 г. (на один трактор — 20 га обрабатываемой земли). Число используемых комбайнов за это же время увеличилось с 500 до 22 тыс. единиц¹¹.

Производительность труда выросла за послевоенный период примерно вдвое.

Для Швеции, как и для других развитых капиталистических стран, характерно резкое отставание темпов развития сельского хозяйства от темпов развития промышленности.

Так, в промышленности объем производства увеличился в 1959 г. по сравнению с 1938 г. на 102%, а в сельском хозяйстве лишь на 5%. По темпам послевоенного развития сельское хозяйство Швеции находится на последнем месте среди развитых капиталистических стран¹².

Сельское население Швеции как по своему классовому составу, так и по занимаемому в сельскохозяйственном производстве месту весьма неоднородно. Несмотря на то, что в сельском хозяйстве преобладают мелкие производители, владеющие пахотными участками земли размером менее 5 га, господствующая роль в сельскохозяйственном производстве принадлежит крупным и средним землевладельцам. По данным переписи 1956 г., крупные хозяйства (свыше 50 га), составлявшие всего 2,3% всех сельских хозяйств, владели 21% всей обрабатываемой земли, в то время как бедняцкие и мелкокрестьянские хозяйства (до 5 га земли), составлявшие 45,8% всех хозяйств, имели всего 11,5% всей площади пахотной земли¹³.

¹¹ «Facts about Sweden», Stockholm, 1960, p. 35.

¹² В Англии объем сельскохозяйственного производства превышает довоенный уровень на 46%, в ФРГ — на 21%, в Дании — на 35%, в Норвегии — на 31% и в Финляндии — на 40%.

¹³ «Statistisk årsbok för Sverige», 1957, S. 69—71; «Swedish agriculture in Figures and Diagrams», Katrinholm, 1957, p. 12; «Jordbruk och boskapsshötsel», Stockholm, 1957—1958, S. 87.

Крупные хозяйства располагаются главным образом в центральных и южных районах страны, что связано с существованием там ранее дворянского землевладения. На севере страны, значительно менее приспособленном для земледелия, располагаются преимущественно средние и мелкие крестьянские хозяйства. Сельскохозяйственный пролетариат концентрируется в основном в центральной и южной Швеции, в районах крупного и среднего землевладения. В крупных хозяйствах все еще встречается натуральная оплата труда наемных рабочих, а также отработочная аренда земли (торпарские хозяйства) ¹⁴. Функции наемных рабочих в разгар сезонных работ выполняют также владельцы мелких хозяйств.

К сельскохозяйственному пролетариату принадлежит также значительная прослойка мелких арендаторов.

Для Швеции характерен резкий разрыв в доходах сельского населения (сельскохозяйственные рабочие и мелкие хозяйства) и городского, вызванный отставанием сельского хозяйства от промышленности.

В сельском хозяйстве сильно развита капиталистическая кооперация. Все сельскохозяйственные отраслевые кооперативы объединены в «Шведский сельскохозяйственный союз», находящийся под контролем крупных землевладельцев и заправил Партии центра (аграрии) ¹⁵.

В шведской деревне идет типичный для капитализма процесс дифференциации крестьянства, деление среднего крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Процессу усиленной дифференциации сельскохозяйственного населения в послевоенные годы в большой мере

¹⁴ Торпары — безземельные крестьяне, арендующие земельные участки на условиях оплаты аренды как деньгами, так и сельскохозяйственными продуктами и отработкой.

¹⁵ Важнейшие отраслевые кооперативы следующие:

молочная кооперация, с годовым оборотом свыше 1 млрд. крон, охватывает 225 тыс. членов;

мясная кооперация. Годовой оборот — свыше 1030 млн. крон. Насчитывает 272 тыс. членов. В 1956 г. на долю организации приходилось 81% товарного скота и 83% свиней;

кооперация по торговле яйцами и птицей. Оборот — 94 млн. крон. Число членов — 63 тыс.;

закупочно-сбытовая организация — 145 тыс. членов. Снабжает крестьян удобрениями, фуражом, семенами, машинами, орудиями, горючим, смазочными материалами. Общий оборот ее составил в 1956 г. 1040 млн. крон («Facts about Sweden», Stockholm, 1959, p. 36).

способствовал закон о «рационализации сельского хозяйства», принятый шведским риксдагом в 1947 г.

Необходимость принятия этого закона официально мотивировалась стремлением повысить рентабельность крестьянских хозяйств. На основе закона для повышения дохода земледельцев надо было «рационализировать» сельское хозяйство путем превращения в государственном масштабе мелких малорентабельных сельских хозяйств в крупные и доходные. В первую очередь это объединение должно было коснуться дворов с земельными участками менее 10 га. Другими словами, в основе закона лежала экспроприация и разорение мелких землевладельцев и укрепление средних и крупных хозяйств.

По статистическим данным, в 1956 г. в Швеции при общей площади пахотной земли в 3578 тыс. га 1044 тыс. га приходилось на хозяйства, имеющие менее 10 га пахотной земли¹⁶. Таким образом, около трети пахотной земли в Швеции принадлежало крестьянским хозяйствам, которые по закону 1947 г. считались «неполноценными».

Не удивительно, что процесс разорения мелких и средних хозяйств принял в последние годы особенно интенсивные формы. В 1944 г. количество хозяйств до 10 га составляло 77,3%, в 1951 г. — 74%, а в 1956 г. уже 70,8%, причем количество мельчайших хозяйств (до 2 га) сократилось с 28,5% в 1944 г. до 18,8% в 1956 г.¹⁷

В результате разорения бедняцких и мелкокрестьянских хозяйств происходит уход, главным образом молодежи, из сельского хозяйства в промышленность. В 1945 г. в сельском хозяйстве и примыкающих отраслях было занято 25% всего самостоятельного населения страны, а в 1955 г. — 18%.

Аграрная политика, направленная на расширение крупного землевладения, противоречит интересам широких крестьянских масс. Проведенные в рамках закона о «рационализации» мероприятия в области сельского хозяйства не ликвидировали, да и не могли ликвидировать отставание сельского хозяйства от уровня развития промышленности.

¹⁶ «Statistisk årsbok för Sverige», 1960, S. 39—42.

¹⁷ Ibid., 1957, S. 55, 68, 69.

Изменения в послевоенной экономике Швеции

В послевоенные годы в экономике Швеции произошли значительные изменения, обусловленные как внешними, так и внутренними причинами.

Характерной чертой послевоенного развития шведской экономики является ее довольно значительный рост. С 1946 по 1960 г. валовой общественный продукт увеличился примерно на 65% (с учетом роста цен). Общий объем промышленного производства возрос против 1937 г. в 2,2 раза. В среднем с 1946 г. ежегодный прирост промышленного производства составил около 4%.

Таблица 1

Индекс промышленного производства (1935 г.=100) *

Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс	Год	Индекс
1937	122	1951	206	1953	204	1957	240
1946	159	1952	202	1954	213	1958	245
				1955	221	1959	254
				1956	234	1960	274
						1961	283

* «Kommersiella meddelanden», N 1, 1955, S. 8; N 2, 1962, S. 8

Послевоенный промышленный подъем был обусловлен как факторами общего порядка, относящимися ко всему послевоенному капиталистическому миру в целом, так и особыми: длительное неучастие Швеции в войнах и специфика ее развития.

Опыт истории показывает, что неучастие в войне дает несомненные выгоды нейтральным странам. Нейтралитет Швеции бесспорно благоприятно сказался на ее экономическом развитии.

Как известно, Швеция принадлежит к числу тех немногих государств, которые не только не обеднели в результате двух мировых войн, но благодаря неучастию в них умножили свое национальное достояние.

Полностью сохранив свой промышленный потенциал и накопив значительные валютные и денежные резервы, шведские монополисты ловко использовали и послевоенную разруху в капиталистических странах Западной Европы.

Участвовавшие в войне европейские страны по ее окончании отпали как конкуренты. Шведские монополисты получили широкий доступ на рынки разоренных военными действиями стран Западной Европы, испытывавших большую нужду в промышленных товарах. Первые послевоенные годы были особенно благоприятны для шведской экономики. Но, как и следовало ожидать, высокая послевоенная конъюнктура носила временный характер. Вскоре шведские монополии столкнулись с широкой экономической и политической экспансией американского монополистического капитала, возобновилась также конкуренция и со стороны западноевропейских монополий, резко обострилась проблема рынков.

Все эти обстоятельства побуждали шведских предпринимателей к усиленным инвестициям, расширению производства, созданию новых отраслей, техническому переоснащению предприятий с целью снижения издержек производства и повышения конкурентоспособности шведских товаров.

С 1950 г. в ведущих отраслях шведской промышленности происходит интенсивный процесс модернизации производства, автоматизации, рационализации и улучшения технологических процессов.

По сравнению с 1938 г. производительность труда в шведском народном хозяйстве увеличилась в 1958 г. в среднем на 65%. Рост производительности труда шел не только за счет ввода новых мощностей, но и за счет интенсификации труда рабочих.

Динамика капиталовложений иллюстрируется следующими данными об инвестициях в экономику Швеции (в ценах 1960 г., в млрд. крон) ¹⁸:

	1938, 39 г.	1946 г.	1950 г.	1954 г.	1960 г.
Капиталовложения в экономику	8,7	10,4	12,2	15,5	21,8
В том числе:					
в промышленность	2,0	2,4	3,6	4,1	5,9

¹⁸ «Sveriges ekonomi 1960», Handelsbanken, 1961, S. 60.

С 1946 по 1960 г. объем инвестиций увеличился более чем вдвое (в неизменных ценах). Шведские экономисты не без основания считают, что по масштабам инвестиционной деятельности Швеция занимает одно из первых мест в Европе. Так, удельный вес капиталовложений в национальном продукте ФРГ составлял в 1950—1958 гг. в среднем 21%, в Австрии и Италии — 20%, Франции — 17%, Англии — 14%, Швеции — 30%¹⁹.

В то же время большая часть инвестиций в Швеции (примерно три четверти) в отличие от других западноевропейских стран идет не в промышленность, а в другие отрасли экономики. Такая структура капиталовложений определила более низкие по сравнению с другими западноевропейскими странами темпы ее промышленного развития в послевоенные годы.

Из данных таблицы 2 следует, что особенно значительно выросли капиталовложения в энергетику, транспорт, на военные цели. С расширением этих отраслей связано и увеличение доли государственных инвестиций.

В 1938/39 г. частные инвестиции составляли 72,1% валовых инвестиций, а на долю государственных приходилось 27,9%. В 1961 г. доля частных инвестиций сократилась до 60%, а доля государственных соответственно выросла до 40%²⁰.

Что касается промышленных капиталовложений, то необходимость приспособить шведскую промышленность к новым условиям на рынках сбыта потребовала как создания новых, так и повышения конкурентоспособности старых, традиционных отраслей, что в свою очередь повлекло за собой перераспределение промышленных капиталовложений между отраслями.

Так, за период с 1946 по 1960 г. в машиностроении было инвестировано около 17% всех промышленных капиталовложений, в целлюлозно-бумажную — 11,7%, черную металлургию — 7,8%, энергетику — 26,4%, химическую — 4,8%. В то же время на легкую и пищевую промышленность вместе взятые пришлось лишь 11,4%²¹.

Усиленный рост инвестиций повлек за собой изменения

¹⁹ «Мировая экономика и международные отношения», № 7, 1960, стр. 44.

²⁰ «Sveriges ekonomi 1961», S. 61.

²¹ «Kommersiella meddelanden», N 3, 1948; N 2, 1953; N 4, 1960.